

Болит. Так больно, что Эбони не была уверена, что она доберется до вороньего гнезда до обеда. Однако, когда она встала на позицию, Айзек мог смотреть только в развлечениях.

Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

"Честно говоря, я думаю, что вы хорошо поработали, чтобы продержаться так долго, как вы это делали", - прокомментировал он.

Черное дерево вздохнуло, конечно, он видел. Отсюда у него был вид почти на всех.

"Это должна была быть поддержка?" спросил Эбони.

Айзек кивнул: "Это поможет, если ты будешь делать те растяжки, которым он тебя учил". Хотя, кроме этого, я предполагаю, что ты будешь чувствовать себя довольно несчастной пару дней".

Черное дерево вздохнуло, склонило голову от разочарования. Клэри бы никогда не стала настаивать, если бы знала, что это так ужасно.

"Хорошего дня, - сказал Айзек, - я пошёл спать".

И вот он спустился под палубу, оставив Эбони одну в ее страданиях.

Страданиям, о которых идет речь, не помогли растяжки, если что-то и заставило Эбэни больше болеть и уставать, чем раньше. Хотя, возможно, она делала их неправильно, учитывая то ограниченное пространство, в котором она находилась.

Когда пришло время, чтобы она пришла и судила бои внизу, первая из пяти групп, вышедших на соревнования, она помахала рукой вниз и сказала им выбрать кого-то, кто был устранен. Она не спускалась вниз больше раз, чем это было необходимо.

Иеремия занял судейскую позицию без жалоб.

Тем временем Эбони чередовала вышивку, наблюдая за водой вокруг корабля и думая о спарринге между Расой и Эгином прошлой ночью. До этого она видела эти две ссоры только один раз, и они были намного более жестокими, чем стиль, который они использовали прошлой ночью. Стиль вчерашнего вечера был таким деликатным и изменчивым. Одно движение едва переходило с одного шага на другой, и, тем не менее, такие маленькие движения могли означать поражение противника.

Эбони поначалу очень хотела учиться, но чем дольше она наблюдала за Расой и Эгином, тем больше она чувствовала, что находится над головой. Как она могла научиться так реагировать? Узнать, когда сделать следующий шаг, или даже, что будет следующим шагом. Все это было

довольно пугающе, и внутри своего напряженного состояния она упала под тяжестью веревки и нагрузкой на мышцы.

Тем не менее, она попросила об этом, меньшее, что она могла сделать, это увидеть, к чему это привело.

Соревнования под ней на палубе продолжались. Клэри редко смотрела вниз, чтобы посмотреть, учитывая свой страх, но все же слышала результаты громких звонков Иеремии. Казалось, что система очков за раунд была основана на том, как быстро заканчивались раунды.

Если бы соперник выиграл в течение 10 ходов, он получил бы 10 очков. Между 10-20 ходами, 9 очков и так далее. Проигрыш составлял бы вычитаемые очки. Это работало по той же системе, что и победитель, сколько бы очков не выиграл победитель, сколько бы очков не проиграл проигравший. Бои как таковые имели тенденцию затягиваться, но это казалось нормой по большей части. Система очков, казалось бы, была разработана для этой цели.

Это была только первая группа, которая сражалась сегодня, в эту группу входили Мидас, но никаких других членов, с которыми Эбони знал или с которыми говорил раньше. Однако она видела все их бои, так что она знала, что все они были адекватными бойцами. Мидас прочесал всех своих противников, чтобы заработать в общей сложности 24 очка, ни одна из его схваток не длилась дольше 57 ходов.

Наблюдая за финальной схваткой раунда, Эбени смотрела с вышивки наверх, чтобы ненадолго осмотреть океан вокруг корабля. Горизонт выглядел чистым по всему периметру, и она повернулась назад к вышивке, только чтобы сделать паузу и снова взглянуть вверх. Это был трюк со светом? На короткое время горизонт выглядел не так ясно, как весь день.

Она повернулась назад, чтобы посмотреть по правому борту кормы. Глаза косоглазые, и она моргнула, чтобы убедиться, что глаза чистые.

Там, прямо на горизонте, что это было за черное пятно?

Черное дерево прикарманило вышивку и вытацило шпионское стекло, которое дал Айзек, вытащив его и внимательно осмотрев. Она удивлялась, как она увеличила объекты, которые были на расстоянии многих длин. Теперь... теперь она была просто благодарна.

Там, приближаясь к горизонту, корабль с черными парусами, это могло означать только одно.

Пираты.

Когда Эбени отправился кричать на палубу, она уловила мельком что-то необычное, и сделала паузу на секунду.

Это был не один корабль.

Глаза Эбенового сузились, когда она оставила страх позади, склонившись над краем вороньего гнезда, чтобы закричать на шумных матросов на палубе.

"Пираты!" - закричала она: "Пираты на правый борт корабля!"

Потребовался момент, как будто кто-то из экипажа сначала не услышал звонка. Однако Мидас услышал, и он приказал немедленно замолчать, когда вытащил свой собственный глазок и направил его в направлении, указанном Эбени, когда тот привязался к четвертой палубе. Иеремия проследил за ним. Через мгновение Иеремия проклял.

"Проклятье! И вот я подумал, что плавание будет плавным. Ладно, ребята, готовьтесь к бою, мы слишком медлительны, чтобы долго оставаться впереди!"

Мидас выкрикивал приказы тем, кто в экипаже, и они поспешили на работу, соревнования забылись при внезапной угрозе.

"Должны ли мы сбросить груз?" спросил Мидас.

"Конечно, просто дайте им то, что они хотят", - ворчал Джеремайя, - "Конечно, нет, это наш груз, и мы его защитим".

Мидас вздохнул: "Капитан, это три фрегата. Они построены для скорости, не говоря уже о том, что они, несомненно, были модифицированы для некоторых уродливых боев".

"Хотите сказать, что у нас нет шансов, потому что это не похоже на первого помощника, которого я назначил", - нахмурился Джеремайя.

Взгляд Мидаса затвердел: "Хорошо, я попрошу Джона приготовить порох".

"Вытащите Рассу из постели, если он еще не встал", - сказал Джеремайя.

Мидас хотел спросить, какое отношение к этому имеет ребёнок, но решил не видеть серьёзного взгляда на лицо Джеремайя.

Расса был взбудоражен шумом и суетой над палубой. Это было намного оживленнее, чем

обычная работа или драка. Должно быть, что-то случилось. Он потерял глаза и растянул, вылез из гамака только для того, чтобы увидеть, как Мидас пробирается вниз по палубе к углу Рассы.

"Хорошо, ты встал, капитан просит тебя", - сказал Мидас.

Расса нахмурился: "Что случилось?"

"Пираты", - сказал Мидас, - "Быстро закрываются".

Расса нахмурился, "Пираты"? Он добрался до того места, где стоял Иеремия на палубе четверти, переключаясь между отдачей приказа и наблюдением за приближающимися кораблями через свое шпионское окошко.

"Капитан?"

"Хорошо, ты здесь, - сказал Джеремайя, - Как ты можешь получить представление об их способностях?"

"Отсюда?" спросил Рассы, "Ночью, может быть, но не днем, тени слишком тонкие".

Иеремия проклял.

"Что случилось?"

"Их трое, и они идут прямо на нас. Даже на расстоянии, - признался Иеремия, - это подозрительно".

Конечно, подозрительно. Хотя, возможно, они заметили корабль до того, как Эбони заметил их, то, как они плыли, без всяких признаков того, что они повернулись преследовать... они должны были быть каким-то образом предупреждены о присутствии "Миранды".

"Что-нибудь в вашем арсенале, что может задержать их?" спросил Иеремия, "Пираты - настойчивые ублюдки, но они не будут преследовать нас до конца земли, если это не стоит того, чтобы их преследовать".

"А если стоит?" спросил Рассы.

Выражение Иеремии стало мрачным: "Будем надеяться, что перед тем, как это случится, мы встретим что-нибудь, что поможет нам".